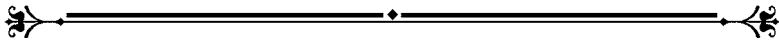

Яқов Верховеқий
Валентина Ғырмае

«Город
Антонеску»

Книга II

Харьков
«ФОЛИО»
2017

Действие восьмое: Евреи шли...

Зима. Январь. Мороз трескучий.
Сугробы снежные вокруг.
И, окруженные конвоем,
Скрываясь в меркнувшей дали,
Евреи длинной чередой
Как смертники на плаху шли...

*Лев Рожецкий, узник Доманевки,
ученик 8 класса школы № 47*

Антракт, которого не было

*11 января 1942 года, суббота
87-й день трагедии евреев Одессы*

Ну, вот и закончился «антракт», прозвенел последний звонок, поднялся занавес, и началось еще одно действие трагедии евреев Одессы.

Этот так называемый антракт продолжался около двух с половиной месяцев — с 3 ноября прошлого года, когда евреям как будто бы была объявлена «амнистия» — Тюремный замок очистили от «баб и жиденят» и заполнили «жидами-мужчинами».

Все это время оставшихся в живых евреев вроде бы не трогали, и они схоронились в своих разграбленных квартирах или в других, таких же «надежных» укрытиях. Конечно, боялись каждого шороха, конечно, голодали, конечно, старались не появляться на улицах с пришитой к одежде желтой звездой Давида...

Теперь «антракт» окончен.

Прозвенел звонок, и поднялся занавес.

На сцене скованный 20-градусным морозом город.
Не слышно обычного городского шума, звонков трам-
ваев, гудков машин. На улицах нет прохожих, и даже дым
не валит из печных труб...

Антракт окончен...

Но был ли он, этот антракт?

Да нет, конечно нет — никакого антракта не было.

Румынские власти систематически день за днем про-
должали проводить «очистку». И хотя массовые акции
уничтожения, типа бойни на Дальнике, не проводились,
люди по-прежнему гибли. Жандармы вылавливали муж-
чин, якобы не явившихся на регистрацию, хватали жен-
щин, предъявляя им обвинения в сокрытии националь-
ности, в подделке документов или даже в хранении ору-
жия. Короче, использовали любой, даже самый абсурд-
ный, предлог для ареста¹.

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО БЮЛЛЕТЕНЯ

Преторская служба Одессы, 3 января 1942 г.

**Арестована еврейка Беснов Евгения, 37 лет, про-
живающая по улице Первая Степовая, дом № 1, за то,
что сфальсифицировала удостоверение личности, что-
бы скрыть этническую принадлежность. Направлена в
Куртя-Марциалэ.*

**Арестованы еврейки Рая Кац, 36 лет, Вера Кац, 17 лет
и Похач Мария, 19 лет, проживающие по улице Московская,
40, за то, что публично выражали ненависть к Румынской
армии и, не подчинившись приказу № 11 от 16. X-41, храни-
ли оружие и боеприпасы. Направлены в Куртя-Марциалэ.*

**Арестован еврей Розенберг Илья, 30 лет, проживаю-
щий по улице Московская, 83, поскольку присвоил себе имя*

¹ Здесь и далее тексты румынских документов даны по материалам, приведенным в книге: *Carp Matamias CARTEA NEAGRA*. Bucuresti, 1947.

Биши, вводя в заблуждение немецкие и румынские власти, и уклонялся от явки в Центральную тюрьму.

Вышеназванный находится под следствием.

Претор, подполковник М. Никулеску

Арестованных обычно отправляли в Тюремный замок, что как будто бы не грозило немедленной смертью и считалось «счастьем». Но часть из них попадала в гораздо более страшное «учреждение»: в Военный Трибунал — «Куртя-Марциалэ», откуда дорога уже была одна...

«Куртя-Марциалэ» стал зловещим символом «Города Антонеску» и сыграл роковую роль в судьбе его жителей-евреев¹.

«Куртя-Марциалэ» сыграл роковую роль и в судьбе Ролли — ведь она была единственным ребенком, прошедшем более пяти месяцев в его застенках.

К долгим дням пребывания Ролли в Куртя нам еще придется вернуться.

Ну, а пока скажем только, что кровавые вердикты Румынского Военного Трибунала обычно публиковались в «Одесской газете» и немало способствовали тому, что местное население становилось помощником оккупантов. Доносы на схоронившихся по разным щелям евреев шли потоком.

Но ни доносы, ни достаточно случайные аресты не могли решить проблему полной «очистки». В Одессе сложилась особая ситуация, отличная от той, с которой румыны сталкивались в захваченных ими ранее городах и местечках Бессарабии и Буковины. Одесские евреи, как мы уже говорили, не жили кучно, в одном «еврейском районе», а были рассредоточены по всему городу и затеряны среди нееврейского населения, не отличаясь от этого населения ни внешним видом, ни языком, ни поведением.

¹ Здесь и далее все сведения о «Куртя-Марциалэ» являются личными воспоминаниями Валентины Тырмос, проведеншей в стенах этой тюрьмы более пяти месяцев 1942—1943 годов.

Как можно «очистить» от «этих жидов» город, когда не знаешь, где они прячутся и сколько их вообще осталось?

Не объявлять же еще одну, третью по счету, регистрацию паспортов?!

Да вряд ли на эту «регистрацию» теперь кто-нибудь явится...

Так что «антракт» в уничтожении евреев Одессы был, конечно, вынужденным и связан с чисто «техническими трудностями».

«Сбрось их в Черное море!»

Неразрешимый «еврейский вопрос Одессы» раздражал Антонеску и непрерывно муссировался в Бухаресте на заседаниях Совета Министров.

Какая честь для нас, право, для двух еврейских детей — Янкале и Ролли, затерянных где-то в развалинах Одессы, что наша судьба волнует Совет Министров Румынского государства!

Вот и сегодня, в четверг, 11 декабря 1941-го, проходит очередное заседание Совета Министров и снова рассматривается «еврейский вопрос Одессы».

К этому заседанию губернатор Транснистрии Александру подготовил специальную объяснительную записку, где подробнейшим образом... на 50 листах!.. изложил свое видение проблемы.

Губернатор считает, что жидов следует выбросить из города!

Депортировать, как их родственников, в Транснистрию.

Напомним, что это заседание Совета Министров проходило 11 декабря, в те дни, когда за колючей проволокой Богдановского свиноводхоза умирали уже от тифа и голода более 50 тысяч пригнанных из Одессы евреев.

И что Александру сейчас предлагает?

Депортировать к Бугу еще одну партию евреев?

Антонеску возмущен.

Ну, не дурак ли этот, с позволения сказать, «губернатор»?

Он что, не понимает, что это усложнит отношения с немцами, которые и так в последнее время не ахти...

«Красная Собака» обвиняет Алексяну в том, что тот просто «не хочет» решать проблему «очистки» Одессы. Не хочет, и все...

Алексяну пытается оправдаться: *«Нет, почему же... Многие убиты, многие повешены на улицах...»*

Слова об убитых и повешенных, как видно, успокоили Антонеску.

«Вот так и действуйте! — рычит он. — Так и нужно действовать, потому что я отвечаю перед Историей... Мы не имеем права проявлять к жидам мягкотелость, потому что они тоже не ждали бы над нами. Ни надо мной, ни над тобой и ни над вами... Не думайте, что они не отомстят, если у них появится такая возможность. И для того, чтобы некому было мстить, я просто их всех уничтожу...»¹

История, конечно, историей, честь ей, как говорится, и хвала, но никакого конкретного решения по поводу одесских евреев в тот день Совет Министров так и не принял.

Прошло четыре дня.

И снова — заседание Совета Министров, и та же повестка дня.

На сей раз заседание особенно представительное. Кроме министров на нем присутствуют и их заместители и даже глава SSI генерал Кристеску.

Трудно сказать, что произошло за четыре дня, минувших между этими заседаниями, только сегодня Антонеску настроен еще более свирепо. Сегодня ему уже безразлично, что сотворит Алексяну с одесскими жидами: расстреляет, повесит, депортирует к черту — «la dracu».

¹ *Ancel Jean. Transnistria. Bucuresti: ATLAS, 1987.*

Лишь бы их не было в городе! Не было в природе!

Лишь бы НАС не было в природе!

«Ничего не хочу знать, — рычит «Красная Собака». — Загони их всех в катакомбы — «in catacomb»! Сбрось их в Черное море — «in Marea Neagra»! С моей точки зрения, они просто могут сдохнуть! Пусть сдохнет сотня, пусть сдохнет тысяча, пусть сдохнут все...»

[Стенограмма заседания Совета Министров Румынии, 16 декабря 1941-го. Архив Министерства внутренних дел, папка 400/10, том 78.]

Евреев Одессы ожидает депортация...

Но это только так говорится: «депортация». Все присутствующие на заседании: и министры, и их заместители, и глава SSI генерал Кристеску, прекрасно понимают, что истинный смысл этого слова: «смерть!».

Евреев Одессы вначале выгонят в Транснистрию, к Бугу, а затем всех тех, кто останется в живых, перегонят через Буг, в Рейхскомиссариат «Украина», и...

И «еврейский вопрос Одессы» будет закрыт.

Так что приговор, фактически, подписан и осталось только уточнить детали: сколько всего их осталось, этих жидов, где они схоронились и как выкурить их оттуда...

Списки «оставшихся в живых»

Еще в ноябре 1941-го, в процессе вынужденного «антракта», Александру стал делать попытки выяснить число оставшихся в живых евреев.

Во-первых, этого требовал от него Антонеску, а во-вторых — самому любопытно!

С этой благой целью даже была проведена некоторая импровизированная перепись населения.

Нет-нет, конечно, румыны в те дни не имели ни знаний, ни опыта для проведения «настоящей» переписи, не обладали они и современной американской техникой

ИВМ, которую с таким «успехом» использовали нацисты в Европе¹.

Зато к их услугам были... дворники.

О, конечно, знаменитые одесские дворники!

Многие из них были лично заинтересованы в скорейшем выдворении евреев из их «шикарных квартир», наполненных «мебелями», «малированными кастрюлями» и пуховыми подушками.

Дворники подготовили списки «оставшихся в живых», но, видимо, несколько перестарались...

В этих списках оказалось более 100 тысяч человек!

Сказывалось, наверное, неодолимое желание обладать «малированными кастрюлями», и кроме евреев в списки попало значительное число людей других национальностей.

Алексяну не поверил дворникам — уж очень нереальными показались ему эти 100 тысяч. Нужно было искать другое решение, и вскоре оно было найдено.

Не иначе как «милый молодой человек», гауптштурмфюрер Рихтер подсказал.

Да в чем проблема? Создавайте юденрат!

Что собой представлял рекомендуемый Рихтером юденрат и каковы должны были быть его обязанности, вы, конечно, уже знаете.

Ну, вот теперь и в Одессе будет юденрат.

И даже не один, а несколько — в каждом районе свой.

Организация этих юденратов, называемых здесь «еврейскими комитетами», проводилась местными румынскими властями, власти же выделили им помещения и снабдили всякими необходимыми документами.

Об одесских еврейских комитетах почти ничего не известно.

Мельком о них упоминает профессор Саул Боровой².

¹ Верховский Яков, Тырмос Валентина. Жизнь, поставленная на перфокарту. Израиль, 2009.

² Боровой С. Я. Гибель еврейского населения Одессы во время фашистской оккупации // Историчні зошити. К. № 4, 1991.